

Геннадий Дорогов

*Маленькое
счастье*

лирические стихи

Геннадий Дорогов
Маленькое счастье.
Лирические стихи

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23463083
ISBN 9785448388279*

Аннотация

В этой книге собраны лирические стихи разных лет. Автор не стал разделять их по датам и темам, а доверился случаю, расположив названия стихотворений в алфавитном порядке. Здесь вы найдёте и личные переживания автора, и то, что принято называть художественным вымыслом.

Содержание

Алёнушка	6
Амулет	8
Анапа	10
Ангел-хранитель	12
Арлекин	14
«Ах, какой нынче день! Хорошо, будто летом...»	16
Банджо	18
Богиня	20
Болдинская осень	22
Бродячий пёс	24
Будем друзьями	26
Бумеранг	27
Была зима	29
«В одном селе жил очень славный парень...»	30
«В осеннем парке пусто и уныло...»	32
«В саду городском солнце летнего дня...»	34
В царстве дождя	36
Вальсы природы	38
Ванька-встанька	40
Вдохновенье	42
Весна	43
«Куда вы идёте, ребята?..»	45
«Всё зима да зима ...»	47

Выпускной бал	48
Гармония	50
«Гаснут окна домов. Поздний вечер...»	52
«Говорят, я выдумывать мастер...»	53
Город, которого нет	54
Давление	55
Двое	57
Дождик	59
Домик на берегу	60
«Душевные раны больше телесных...»	62
Жажда	63
«Жёлтая осень, ты вновь улетаешь...»	66
«Жил певец на свете белом...»	67
«Ты была бы такую хорошею!..»	70
Зарисовка	71
Звездопад	72
«Звонкий дождик, всё вокруг полей!..»	74
Здравствуй, осень!	76
«Зима – хозяйка на земле...»	78
Зимний пейзаж	79
Зовут нас перевалы	80
Кай	82
«Как трудно поверить, однако...»	85
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Маленькое счастье

Лирические стихи

Геннадий Дорогов

© Геннадий Дорогов, 2017

ISBN 978-5-4483-8827-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алёнушка

Когда в жизни что-то случается,
И кажется – выхода нет,
Тогда мне опять вспоминается
Известной картины сюжет:

За тучею спряталось солнышко;
Прохладою дышит вода.
В глубокой печали Алёнушка
На камне сидит у пруда.

По чьему-то злему велению
Она в целом мире одна.
Надежды, мечты и стремления
Затянуты в омут до дна.

Проплаканы слёзы до донышка,
И взгляд устремлён в никуда.
В глубокой печали Алёнушка
На камне сидит у пруда.

Бывает неласковой молодость,
Но скоро сойдутся концы.
К порогу её добрый молодец
Коня приведёт под уздцы.

Придёт, чтоб назвать её жёнушкой.
А нынче на сердце беда.
В глубокой печали Алёнушка
На камне сидит у пруда.

Амулет

Спасаясь от безверия,
С волнением в груди
В церковных храмах двери я
Торжественно входил.

Там под святыми ликами,
Смирняя дух и нрав,
Свеча играла бликами
На золоте оправ.

Вещали мне священники
Про суть добра и зла.
Да только к их учению
Душа не приросла.

И как бы там неистово
Не нагоняли страх,
Но стал искать я истину
Совсем в других местах.

Пускай законодатели
Твердят, куда идти,
Наставив указатели
И знаки на пути.

В пространство безразмерное
Плыву я на волне.
Душа дорогу верную
Указывает мне.

А на груди на ниточке,
Храня меня от бед,
Висит простой языческий
Кедровый амулет

Затем, чтоб знал и верил я:
Пусть нет на мне креста,
Но как святое дерево
Душа моя чиста.

Анапа

Пусть кто-то отпуск проведёт
В лесу иль на реке.
А мне бы только каждый год
Скитаться вдалеке.
В краю, где яркий небосвод,
Где солнце жаркое печёт,
И ветер весело поёт
О золотом песке.

Ах, море, море, море – солёная вода!
Приливы, пляжи, скалы и причалы.
Проворные суда
Снуют туда-сюда,
И блещут палубы под яркими лучами.

Мне в море дорог каждый час —
Я в этом вам клянусь.
Но я хочу заверить вас,
Что я не захлебнусь.
Когда ж придёт разлуки час,
Возьму с собой тепла запас
И чёрный, словно папуас,
Из отпуска вернусь.

Ах, море, море, море – волны зелёный цвет!
Спешат суда во власть морской пучины.
И чайки в синеве
Летят за ними вслед
И подплывают к отдыхающим дельфины.

Ангел-хранитель

Вот и опять, закрывая мне путь,
Гаснет огонь впереди.
И по ночам мне никак не уснуть —
Боль поселилась в груди.

Только, увы, эту чёрную ночь
Не одолеть одному.
Чтобы тревогу в душе превозмочь,
Я обращаюсь к нему:

Где ты, мой ангел-хранитель?
Вновь от меня ты вдали.
Мой неземной покровитель,
Голосу сердца внемли.

Видишь, сплошной стеною
Стала свинцовая мгла.
Ты распахни надо мною
Два белоснежных крыла.

Помнишь, бывало, на самом краю
В пропасть тянулись следы?
Ты мне протягивал руку свою
И уводил от беды:

От неразумных, опасных шагов,
От нежелательных встреч.
Только меня от меня самого
Сможешь ли ты уберечь?

Где ты, мой ангел-хранитель?
Вновь от меня ты вдали.
Мой неземной покровитель,
Голосу сердца внемли.

Жизни непрочные нити
Рвутся под тяжестью бед.
Где ты, мой ангел-хранитель?
Где твой божественный свет?

Арлекин

Ты вспомни, ведь были когда-то в начале
И радости искренними и печали.
Но ты не заметил тот миг, проглядел,
Когда свою первую маску надел.

А время бежало, года пролетали.
Холодные маски привычными стали.
Ты их не снимаешь и, словно злодей,
Под масками прячешь лицо от людей.

И радость свою, и тревоги, и встряски
Ты прятать привык под бездушные маски.
Вот маска-веселье, вот маска-печаль,
А чувства надежно скрывает вуаль.

И маски сменяют друг друга, как в сказке.
Но вот ты устал, тяжелы стали маски.
Устал притворяться, фальшивить, играть —
Но маски с лица ты не можешь содрать.

Под масками душно, тоскливо, тревожно;
Но снять их не просто, почти невозможно.
Скажи, неужели теперь до конца
Никто твоего не увидит лица?

«Ах, какой нынче день! Хорошо, будто летом...»

Ах, какой нынче день! Хорошо, будто летом.
Тополиным пушком снег летит за окном.
Отогрелась душа, озарённая светом,
Словно в жизни иной, словно в мире ином.

От печалей и бед, что на сердце нависли,
Я спешу за порог своей душевной тюрьмы,
Чтобы свежесть вдохнуть, чтобы мрачные мысли
Не кружились в мозгу, словно демоны тьмы.

Я от гнева порой зажигаюсь как спичка,
От обид и ошибок блуждаю во мгле.
Но мне время дано, и дурные привычки
Я успею исправить, живя на земле.

Пусть не сразу смирюсь, пусть не сразу забуду
То, что выстрадал в жизни по чьей-то вине.
Озирая свой путь с отрешённостью Будды,
Научусь принимать всё, что выпало мне.

Все тревоги мои, все мои огорченья —
Опыт вечной души на дороге земной.
Просто я придавал слишком много значенья

И себе, и тому, что случилось со мной.

Предначертанный путь то как в парке аллея,
То сплошные ухабы разбитых дорог.
Никого не виня, ни о чём не жалея,
С просветлённой душою спешу за порог.

Банджо

Вещи уже сложены и лошадь под седлом.
Все дела в порядке – честь по чести.
Кто связал судьбу свою с ковбойским ремеслом,
Тот подолгу не сидит на месте.

Револьвер заряженный подвешен на ремне,
А багаж старательно уложен.
Будет нелегко тебе в далёкой стороне.
Пусть не лёгок путь, но всё же

Взять не забудь в дорогу банджо, ковбой,
Отправляясь в солнечные дали.
И пусть оно повсюду будет с тобой
Спутником веселья и печали.

Грозен твой кольт, ты доверяешь ему.
А без риска не бывает воли.
Но поверь, что банджо сердцу твоему
Превратиться в камень не позволит.

У тебя рука тверда и зорок верный глаз.
Нет причин особых волноваться.
Труден и опасен путь, но ты уже не раз
Выходил из сложных ситуаций.

Видно и на этот раз не обойтись без встреч,
От которых холодок по коже.
Ты к опасностям привык, но не об этом речь.
Пусть опасен путь, но всё же

Взять не забудь в дорогу банджо, ковбой...

Богиня

Она очень нежна и мила, несомненно.
К ней мужское внимание и интерес.
Но лишь он один видел её несравненной
Лучезарной Богиней, сошедшей с небес.

Он смотрел на неё восхищённо и нежно,
Он ей песенки пел, как в ночи соловей.
Это было наивно и глупо, конечно,
Но уж очень хотелось понравиться ей.

Лился солнечный свет. Пахло в воздухе мятой.
Пряный запах любви и дразнил, и манил.
А она с ним была терпеливой и мягкой,
Но тянулась к тому, кто её не ценил.

Тот другой был красив и важней всех на свете.
Был ухоженный весь от носков до манжет.
Вдруг заметил её и на взгляды ответил,
Навсегда изменив этой драмы сюжет.

А несчастный герой, не теряя надежды,
Всё же, кажется, сник и утратил покой.
Он смотрел на неё, пел ей песни как прежде,
Но звучали они неизбывной тоской.

Чтобы в сердце своём заглушить эту муку,
Он уехал туда, где страданье и страх.
И в жестоком бою, обезболив разлуку,
Навсегда потерялся в чеченских горах.

У неё – шик и блеск. И венчание с помпой.
Беззаботная жизнь светлым чувствам взамен.
А потом горький слух разорвавшейся бомбой.
Водопады вранья. Лютый холод измен.

Рухнул сказочный мир, и на мелкие части
Разлетелся роскошный дворец изо льда.
Уронив позолоту, фальшивое счастье
Растопилось как лёд, утекло как вода.

И остались в душе только искорки-крошки,
Где когда-то пылали живые огни.
С горьким чувством она у ночного окошка,
Вспоминала всё чаще минувшие дни.

Их уже не вернуть, не начать всё сначала.
Отгорели глаза, отзвучали слова.
Мокрой веткою осень в окно постучала.
Над озябшим бульваром кружилась листва.

Болдинская осень

Вскочив в седло и сунув ногу в стремя,
Сбежав из города, где всё ему противно,
Жил Пушкин в Болдино и, кстати, в это время
Писал об осени и очень продуктивно.

И по листу за строчкой строчка пробегала.
Поэт старательно трудился для народа.
Ему в трудах его усердно помогала
Чудесная осенняя природа.

А я не в Болдино, да и не важно где я.
И беспокоит этот факт меня не очень.
Я на осеннюю красу гляжу, балдея,
А значит, это тоже Болдинская осень.

И нет нужней для сердца русского лекарства,
Чем жёлтой осени волнующие ласки.
Ах, это Болдино – пленительное царство!
Ах, эти сладостные запахи и краски!

Там бурной радостью наполнены мгновенья,
И столько замыслов, что чувствам в сердце тесно.
Ах, это Болдино – столица вдохновенья!
Ах, как здесь дышится, как пишется чудесно!

А я не в Болдино, да и неважно где я.
И беспокоит этот факт меня не очень.
Я на осеннюю красу гляжу, балдея,
А значит, это тоже Болдинская осень.

Изведать безрадостной доли бродячего пса.

Кто знает, что будет? Грядущее скрыто во мраке.
Наш мир равнодушен, жесток и в решениях скор.
Вы просто в глаза загляните бродячей собаке,
В которых и боль, и обида, и горький укор.

Будем друзьями

Если ты любишь, то будь осторожней,
Взгляды украдкой лови.
Будем друзьями! Ведь дружба надёжней
И бескорыстней любви.

Жгучая ревность бывает напрасной,
Ссорит хороших друзей.
Будем друзьями! Ведь дружба прекрасна,
Ревность неведома ей.

Спросите вы: в чём любовь виновата?
Я же скажу вам в ответ:
Будем друзьями! Ведь в дружбе, ребята,
Третьего-лишнего нет.

Бумеранг

С законом бумеранга ни впрямую, ни боком
Я не встречался в жизни своей.

Решив, что эта женщина мне послана Богом,
Я стал всё время думать о ней.

Она была семейною, замужнею дамой,

А я уже свободным от уз.

Но, одержимый страстью, тяжело и упрямо

Я влез в её непрочный союз.

Я прежде был спокойного и тихого нрава,

А тут как будто в кровь мою попала отравка,

И я решил, что я имею полное право

Разбить её бессмысленный брак.

Я за неё нечаянно душой зацепился,

Я за её внимание отчаянно бился,

Дарил стихи и прозу ей, поскольку влюбился.

И своего добился,

Дурак!

Пусть были разногласия, но всё-таки стало

Мне с нею и тепло, и светло.

И, прислонясь ко мне, она нередко шептала

О том, как ей со мной повезло.

Но я не слышал внутренний
встревоженный голос,
Хотя вам скажет умник любой:
Уж коль ради тебя переступила другого,
Однажды так поступит с тобой.

И вот она как будто удила закусил.
Неведомая сила её где-то носила.
Меня же это ранило и жутко бесило,
Все чувства погружая во мрак.
А рядом неожиданно прохвост появился,
Вокруг неё верёвкой намыленной вился,
Он посвящал стихи ей и слюною давился.
И своего добился,
Дурак!

Но вот уже и он, забыв про похоть и корысть,
Застыл как пень с разинутым ртом.
Одумавшись, она включила заднюю скорость,
Оставив и его за бортом.

А я, хотя мне видеть очень больно и странно
Потери и разгромленный фланг,
Залечивая раны, строю новые планы,
Но твёрдо помню про бумеранг.

Была зима

Была зима. И вдруг запели птицы.
Стал воздух свеж, а небеса чисты.
Весна с улыбкой в озеро глядится,
Вплетая в косу первые цветы.

«В одном селе жил очень славный парень...»

В одном селе жил очень славный парень.
Любил он петь, играя на гитаре.
И вот однажды в полночь золотую
Он сочинил мелодию простую.

Потом её исполнил на поляне,
Где собрались его односельчане.
«Как хорошо, – звенел весёлый ветер, —
Что музыканты есть на белом свете!».

Такой мотив забудется едва ли.
Его в краю далёком услышали.
И там под звуки этого мотива
Другой парнишка танцевал красиво.

На танец, что подобен пляске вьюги,
Взглянуть пришли все жители округи.
И звонким эхом откликались горы:
«Как хорошо, что в мире есть танцоры!».

Мотив, что вдалеке родился где-то,
Коснулся сердца одного поэта.
И он под звуки музыки лихие

Стихи сложил довольно неплохие.

И песня всю отчизну облетела,
Её повсюду пели то и дело.
Как хорошо, что есть на белом свете
Танцоры, музыканты и поэты!

«В осеннем парке пусто и уныло...»

В осеннем парке пусто и уныло.
Признав багряной осени права,
Ковром шуршащим всё вокруг накрыла
Ко времени опавшая листва.

Ещё недавно сквозь густые кроны
Струило солнце щедрое тепло.
Притихшие, стоят аттракционы —
Гуляний шумных время истекло.

Теперь здесь очень тихо и спокойно.
Блуждая по аллеям наугад,
Я думаю с внезапною тоскою
О том, что мне уже за пятьдесят;

О том, что время властвует над всеми.
Вот точно также отшумим и мы —
Уроним листья и, как парк осенний,
Затихнем в ожидании зимы.

А я всё верю: не промчалось лето.
И это потому, наверняка,
Что главная осенняя примета
Моих волос не тронула пока.

И потому ещё, что в жизни зыбкой
Мне вдруг однажды очень повезло.
В осенний сумрак мне твоя улыбка,
Как солнце, дарит летнее тепло.

Ты молода и ты со мною рядом.
И заблудившись не в своей поре,
Я примеряю летние наряды,
Забыв о том, что осень на дворе.

«В саду городском солнце летнего дня...»

В саду городском солнце летнего дня
Лучами ласкает влюблённых.
Целуются пары, галдит ребягня,
И крутятся аттракционы.

А где-то в сторонке в тени тополей,
Вперёд устремившись упрямо,
Забыв обо всём, по дорожкам аллея
Шагает шикарная дама.

Она хороша и немного ей лет
Весь облик красив и ухожен.
Колье на груди, на запястье браслет.
Одета на зависть прохожим.

Но летнего парка волнующий фон
Её не тревожит ни грамма.
И гневно, и грубо кричит в телефон
Роскошно одетая дама

Про баксы, проценты, в жаргонный поток
Вплетая угрозы лихие.
Душою она там, где делят кусок —

В своей пребывает стихии.

В стремительном темпе решая дела,
Идёт по тенистым аллеям.
Богата, красива, надменна и зла.
Давайте её пожалеем.

А в небе безоблачном солнце блестит,
Лаская потоками света.
И птицы поют, и листва шелестит,
И радуется красками лето.

Обо всём позабыв,
танцевать целый день под дождём.

Этот сказочный дождь
будет долго, наверное, литься.

А быть может, ему
уже вовсе не будет конца?

Льётся с неба вода,
и светлее становятся лица.

Льётся с неба вода,
и становятся чище сердца.

Вальсы природы

Землю окутав белой мглой,
Выл над землёю ветер злой,
И намела метель сугробов холмы.
А нынче спокойно город спит,
Лишь над землёй снежок летит,
Плавно кружится в белом вальсе зимы.

Снежному танцу нет конца.
Кружится снег, и деревца
Ветками вальсу в такт качают едва.
О чём-то задумались они,
Осени грустной вспомнив дни,
Когда в тихом вальсе своём
кружилась листва.

Мы научились вальсам не у природы ли?
Воет ли зимний буран, иль поют соловьи —
У каждого времени года свои мелодии,
У каждого времени года ритмы свои.

Время промчится – зима пройдёт.
Реки, проснувшись, взломают лёд,
И зазвенит капель, словно струна.
Хлынут потоки весенних вод,

Станет прозрачнее небосвод,
И звонкие стаи птиц закружит весна.

Весна зашумит, весна зацветёт,
Но красного лета наступит черёд.
Станет и солнце ярче, и небо ясней.
А над землёй забелеет вдруг —
То белый, как снег, тополиный пух
Будет кружиться под музыку солнечных дней.

Кружится, кружится мир в вальсе чудесном.
Стучат ли осенние ливни, звенят ли ручьи —
У каждого времени года свои песни,
У каждого времени года вальсы свои.

Ты посмотри в окно и не печалься.
Воздух наполнен прохладой и тишиной.
Но в плавном, замедленном ритме
снежного вальса
Прячутся вешние грозы, и пахнет весной.

Ванька-встанька

Есть игрушка, она называется
Ванька-встанька. И как её класть?
Вы толкнёте – она поднимается.
Ни за что не желает упасть.

Её можно на улицу выставить
В сильный ветер и даже в грозу.
Но спасёт и поможет ей выстоять
Грузик маленький в самом низу.

Так живём – и страдаем, и маемся,
Отягчённые грузом забот.
Нас толкают, а мы поднимаемся —
Это груз нам упасть не даёт.

Груз стремлений, надежд, ожидания —
Без него нас легко свалят с ног.
Как-то вечером с целью познания
Я из Ваньки тот грузик извлёк.

До чего же забавно и весело!
Как беспомощен он, посмотри.
Очень трудно держать равновесие
И стоять, когда пусто внутри.

Ванька-встанька упрям. Но достань-ка
Из него этот грузик, и вот
Он лишь с виду теперь Ванька-встанька.
Вы толкните – и он упадёт.

Вдохновение

Вдохновение является в снах,
Под вуалью свой облик тая.
Я твой верный и кроткий монах,
Одинокая келья моя.

Если плохо слагается стих,
То моей в том не много вины.
Ты свидетель стараний моих,
Комнатушка четыре стены.

Мы с тобою большие друзья
Вечерами в часы тишины,
Одинокая келья моя,
Комнатушка четыре стены.

Весна

От яркого света хмелея,
Забыв о вчерашней тоске,
Иду по весенней аллее
К разбуженной солнцем реке.

Она для меня как спасение.
Шагаю по улице к ней.
И улица эта – Весенняя —
В сиянии ярких огней.

Проснулась земля. Но, похоже, я
И сам переполнен весной.
И чувствуют это прохожие,
Как с другом встречаясь со мной.

Они и добры, и внимательны,
А женщины смотрят мне вслед.
И, в общем, всё так замечательно,
Что места унынию нет.

Бесцельно с улыбкою детской
Шагаю по городу я.
И вновь о себе SMS-кою
Напомнит подруга моя.

У нас с нею лихо заверчено,
И страсть с каждым днём всё сильней.
Пусть мне улыбаются женщины —
Я думаю только о ней.

Я полон любовью и нежностью,
Я молод и счастлив сполна.
Хмельною весеннею свежестью
Вошла в моё сердце она.

Она говорит о желании
Остаться навеки со мной.
И чувство моё от признания
Цветёт как природа весной.

В нём нет ни пустого, ни лишнего.
И, глядя в небес синеву,
Я вновь благодарен Всевышнему
За то, что на свете живу;

За всё, чем был в жизни отмечен я;
За краски весеннего дня;
За эту чудесную женщину,
Которая любит меня.

«Куда вы идёте, ребята?..»

Куда вы идёте, ребята?
Какие вас манят миры?
Туда, где алеют закаты
Над самой вершиной горы;
Где ласточки над головами
Звенят в предрассветную рань.
Ребята, мне хочется с вами.
Возьмите меня на Тянь-Шань!

Вас манят высокие горы,
Осеннего леса краса.
Вас чистые манят озёра,
В которых вода как роса.
По тропам крутым и покатым
Шагаете вы среди скал.
Мне хочется с вами, ребята.
Возьмите меня на Байкал!

Пьянея от ветра хмельного,
Трезвея от чистой воды,
В дорогу идёте вы снова,
И тянутся ваши следы
Туда, где сверкают заливы,
Свод неба такой голубой...

Ребята, куда бы ни шли вы,
Прошу вас: возьмите с собой!

«Всё зима да зима ...»

Всё зима да зима —
Царство снега и льдов.
Не сойти бы с ума
От её холодов.

Сердце будто в плену
Лютой стужи и тьмы
Ожидает весну,
Одурев от зимы.

Словно некий злодей
Напустил холода,
Души рек и людей
Стиснув панцирем льда.

Снег над миром кружит.
Даль от снега бела.
Так проходит вся жизнь
В ожиданье тепла.

Выпускной бал

Что грустишь, паренёк? Что такой невесёлый
Среди праздничных ярких огней?
Видно, грустно тебе расставаться со школой;
Ты сегодня прощаешься с ней.

Разве кто-то из вас мог подумать когда-то,
Что так дороги всем будут школьные дни.
Много девушек рядом – это ваши девочки.
Повзрослели сегодня они.

И звучат, не смолкая, гитары,
Звуки музыки льются волной.
В вихре танца нарядные пары
Кружит бал выпускной.

На прощанье звонок, удивительно звонкий,
Прозвучит для вас, грусть не тая.
Много разных дорог поведут к горизонту,
И одна из них будет твоя.

Ты в течении жизни найдёшь своё русло,
Но всегда будет школа родной.
Весел бал выпускной.

Нет, он всё-таки грустный —

Удивительный бал выпускной.

Гармония

Во власти тишины
Вечернего покоя
Стихи завершены
Последнею строкою.

Рождѣнные в тиши,
Они заговорили
И были хороши,
Но сердца не пленили.

А вечер был хмельной,
И что-то ожидалось.
Под звонкою струной
Мелодия рождалась.

Мелодия плыла
И в этот вечер ясный
Пусть не плохой была,
Но всё же не прекрасной.

Но, может быть, тогда
И говорить не стоит?
Обычные слова
С мелодией простою...

Нет, маленький секрет
Они в себе таили —
Лишь сами по себе
Они обычны были.

Но вместе они так
Друг другу подходили!
Они звучали в такт,
Тревожили, будили.

Они ласкали слух
Так нежно и так мило,
Что захватило дух
И сердце защемило.

«Гаснут окна домов. Поздний вечер...»

Гаснут окна домов. Поздний вечер
Всё вокруг напоил тишиной.
Вновь ты рядом. Я рад нашей встрече.
Рад тому, что ты снова со мной.

Ты мой друг, самый лучший и верный.
Ты надежда моя и мечта.
Пусть огонь нашей дружбы не меркнет,
Ведь она так светла и чиста.

«Говорят, я выдумывать мастер...»

Говорят, я выдумывать мастер,
Но скажу вам, ничуть не соврав:
У неё превосходный характер,
У неё замечательный нрав.

И ещё б мне добавить хотелось,
Перейдя на лирический лад:
У неё очень стройное тело
И доверчивый, ласковый взгляд.

Очень быстро я с нею поладил:
Угостил леденцом, а потом
Я её осторожно погладил —
И она завиляла хвостом.

Город, которого нет

Я выстроил город за синей рекой.
Я выстроил город – красивый такой.
И утром, которое тонет во сне,
Въезжаю в мой город на белом коне.

А в городе этом все люди дружны.
И ласковым светом глаза их полны.
Солнцем залиты все улицы в нём,
А двери открыты и ночью, и днём.

В холод и зной, зимой и весной
Невзгоды обходят его стороной.
Несчастий и бед в моём городе нет.
Там каждый – художник. Там каждый – поэт.

Но, Боже ты мой, что за чушь, что за бред?
Кому нужен город, которого нет?
И всё же мне дорог по-своему он.
Мой призрачный город. Мой розовый сон.

Давление

Когда судьба хватает нас
Когтями роковыми,
Бываем сходны мы подчас
С котлами паровыми,
Где над кипящею водой
Витают испаренья,
И где грозит большой бедой
Высокое давленье.

В плену сомнений и обид,
Пустого сожаленья,
Когда внутри кипит-бурлит,
Не избежать давленья.
Но крепко держат клапана —
Должно быть, не приспело.
А то бы выплеснул сполна
Всё то, что накипело.

Счастливчик тот, кто ни на миг
Не надрывает душу,
Кто пар скопившийся привык
Выбрасывать наружу.
А у меня душа болит
От разных неполадок.

Перекипит, перебурлит,
И выпадет осадок.

Двое

Они очень любили поездки вдвоём,
Но и в дальней стране, и в отечестве
Пребывали в особенном мире своём,
Недоступном всему человечеству.

И когда она в спешке, пакуя бельё,
Потеряла кольцо бирюзовое,
Он с улыбкой сказал, чтоб утешить её:
«Не грусти! Я куплю тебе новое».

Вместе с нею он пил чашу счастья до дна,
Окрылённый любовью и нежностью.
И лишь только одно огорчало: она
Ко всему относилась с небрежностью.

Он писал ей стихи и подарки дарил,
Чтоб действительность скрасить суровую.
И о каждой потере, вздохнув, говорил:
«Не грусти! Я куплю тебе новую».

Только суть не в вещах. Не о скупости речь,
А о том, что коверкает души нам.
Если нету привычки хоть что-то беречь,
Непременно всё будет разрушено.

Мишурой соблазнившись, она и любовь
Поломала как ветку сосновую.
И всё ждёт от него утешительных слов:
«Не грусти, я куплю тебе новую».

Дождик

Солнце золотистое скрыли облака.
Дождик с неба хмурого моросит слегка.

В почву раскалённую нежно капли бьют.
Тополя зелёные жадно воду пьют.

Ветерок прохладный набежал волной.
Отступили, спрятались духота и зной.

Хорошо и радостно стало как-то вдруг.
Лёгкою прохладою дышит всё вокруг.

И такая свежесть в воздухе висит,
Оттого что с неба дождик моросит!

Домик на берегу

В вязкой трясине дней,
В топком болоте лет
Вижу я всё ясней
Станный такой сюжет:

Будто в одной из стран
(Вряд ли назвать смогу)
Ждёт меня океан,
Домик на берегу.

Отблески детских грёз,
Юных мечтаний след
Греют меня в мороз
И зажигают свет.

Ночь. За окном буран.
Крыши домов в снегу.
Снится мне океан,
Домик на берегу.

Тесно в родных местах.
Душно в родном краю.
Что же нещадно так
Душу гнетёт мою?

Я сквозь ночей туман
Вновь от себя бегу
В призрачный океан,
В домик на берегу.

«Душевные раны больнее телесных...»

Душевные раны больнее телесных.
Пусть крови потоки не льются,
Но в бедах, тревогах и битвах словесных
На сердце рубцы остаются.

Обида способна в душе вызвать вьюгу.
Простая улыбка – согреет.
Давайте, давайте же будем друг к другу
Хотя бы немного добрее!

Жажда

По сухому песку
В том краю, где ни зверя, ни птицы,
Обессиленный полз,
Кожу рук и коленей содрал.
Я мечтал к роднику
С голубою водою пробиться
Среди белых берёз
И пьянящего запаха трав.

Но пустыня легла —
Не найти ни воды, ни прохлады.
Никуда не уйти
От нещадно палящих лучей.
Там местами росла
Лишь колючка, да ползали гады,
И нигде впереди
Не звенел говорливый ручей.

Среди мрачных картин
Моего воспалённого взора
Из безоблачной дали
Почти невесомо, как дым,
У меня на пути
Появлялись сады и озёра,

Но они исчезали,
Едва приближался я к ним.

Лишь однажды возник
Среди прочих бесплотных видений
На пути предстоящем
Родник, как молоденький паж.
Я причислил родник
К веренице других наваждений.
Был родник настоящим,
А мне показалось – мираж.

Но окончился путь —
Я увидел озёра однажды.
В тех озёр зеркала
Я пришёл из палящей глуши.
Дико жаждала грудь
Утоленья неистойвой жажды,
Но она не ушла
Из моей опалённой души.

Эта жажда во мне
До конца моих дней не остынет,
Не покинет меня,
Пусть иные встают рубежи.
По ночам в каждом сне
Я ползу и ползу по пустыне,
Где, надеждой маня,
Окружают меня миражи.

«Жёлтая осень, ты вновь улетаешь...»

Жёлтая осень, ты вновь улетаешь.
Скоро расстанемся мы.
Как и всегда, за собой наметаешь
Грустную песню зимы.

Медленно месяц плывёт из-за тучи,
Ярко блестит янтарём.
Вечером этим под ветром певучим
Я расстаюсь с октябрём.

Стих шумный ветер, уныло пропевший
Грустную песенку мне.
Белые ветки берёз опустевших
Замерли будто во сне.

Вновь зашумят над землёю бураны,
Снова трескучий мороз
Инеем вырядит белые станы
Стройных красавиц берёз.

«Жил певец на свете белом...»

Жил певец на свете белом,
Занятый любимым делом.
Заболев душой и телом,
В мир отправился иной.
Пел то шумно, то устало.
Но когда его не стало,
Подражателей немало
Вдруг нахлынуло волной.

Заменить его желая,
Неумело подражая,
Речь родную искажая,
Хриплым голосом роют
То с бравадою лихою,
То с тюремною тоскою,
То ещё ввернут такое —
Дыбом волосы встают.

Дорогие, в самом деле
Вы напрасно загалдели.
Вы его признать хотели
За собрата своего?
Да, он пел, шутил, кривлялся,
Над болячками смеялся.

Он своим вам показался?
Вы не поняли его.

И в порыве вдохновений
Новоиспечённый гений
Излагает нам без лени,
Чем забита голова,
Всё, что весело иль хмуро,
Наворачивая сдуру
Нелюбимые цензурой
Нецензурные слова.

Надо гением родиться.
Если ж песня не годится,
Потрудись освободиться
От всех рифмо-нотных пут.
Пусть грызёт досада-змейка,
Всё же сам понять сумей-ка:
Не заменит рубль копейка,
Великана – лилипут.

Он, шатаясь, шёл вдоль стенки,
Но не падал на коленки.
Вверх его вели ступеньки,
Пусть порой не напрямик.
Он сумел по ним подняться.
Вам такие и не снятся.
Не умеешь изъясняться —
Не погань родной язык.

Уважай таланты мира,
Чьим рукам послушна лира.
Но способностей кумира
Не ищи в себе самом.
С гордым чувством превосходства
Сочинив своё уродство,
Не ищи напрасно сходства
С тем, что сделано с умом.

Успокойся, друг мой милый.
Ты живёшь, играя силой.
Но в поэзии ты хилый —
Зря, усердствуя, сидишь.
Потому что дело ясно:
Если есть талант – прекрасно;
Если нету – всё напрасно,
Как ни тужься – не родишь.

«Ты была бы такою хорошею!..»

Ты была бы такою хорошею!
Но другое тебе суждено:
Твоё сердце покрыто порошею
И как утренний снег холодно.

Отчего, я не знаю, но вышло так:
Над тобой разразилась гроза.
И как молния, яркою вспышкой
Ослепила обида глаза.

Только звёзды, что на небе высятся,
И в жару, и в мороз хороши.
Так за внешнею стужею видится
Красота твоей доброй души.

Твоё сердце по-прежнему молодо.
Не найдётся в нём места для зла.
Просто сердце застыло от холода.
Просто нужно немного тепла.

Зарисовка

Из-за корки воробышки-забияки
Спор свой шумный довели до драки
На широкой людной мостовой.
А рядом с ветки молодого клёна
На них смотрела серая ворона,
Укоризненно качая головой.

Звездопад

Если смотришь ты на меня,
Мне беда – не беда.
В небесах полосой огня
Просверкала звезда.

Что ж ты хмуришься, милая?
Я прошу, не грусти.
Ты такая красивая —
Глаз нельзя отвести.

Звездопад – это праздник наш,
Звёздный ласковый дождь.
Знаю я, ты мне счастье дашь
И любовь сбережёшь.

Я люблюсь тобой сейчас,
Ты меня уж прости.
Разве я виноват, что глаз
Не могу отвести?

И тревожит и радует
Восхитительный свет.
Звёзды падают, падают,
Им конца, видно, нет.

Ты мне светишь как звездопад
У меня на пути.
Потому от тебя я взгляд
Не могу отвести.

«Звонкий дождик, всё вокруг полей!..»

Звонкий дождик, всё вокруг полей!
Тучка в небе – лёгкая пушинка.
Затерялась где-то меж полей
Солнцем пропалённая тропинка.

Почему-то вспомнилась она.
Только раз прошёл по ней когда-то.
В гарнизон пришедшая весна
Растревожит каждого солдата.

Видишь, рельсы прячутся в туман,
Далеко отсюда убегая.
Скоро нас на станцию Чаган
Поведёт тропинка, но другая.

Много ли осталось впереди
До того волнующего часа?
Поезд на прощанье прогудит,
Отправляясь в сторону Кузбасса.

Впереди знакомые края.
Радость упадёт на наши плечи.
Ведь не зря же там нас ждут, друзья,

Самые волнующие встречи.

Ну, так что ж, вперёд и веселей!
Серой грусти рвётся паутинка.
Ждёт нас и скучает меж полей
Солнцем пропалённая тропинка.

Здравствуй, осень!

Вновь прохладой обнимает нас воздух.
Я, как прежде, жёлтой осени рад.
Помнишь, август нам ронял свои звёзды?
Нынче листья словно звёзды летят.

Здравствуй, осень!
Жёлтый лист бьётся оземь.
В небе облачном просинь
Пролегла полосой.
Слышишь, осень,
Я люблю тебя очень;
Я опять околдован
Твоей дивной красой.

Рыжим цветом всё вокруг заблестело.
Шубой лисьей лёг на землю наряд.
Помнишь, летом солнце ярко горело?
Нынче листья словно солнце горят.

Осень, здравствуй!
Ты всегда так прекрасна!
И кружат не напрасно
Листья жёлтые вальс.
Годы мчатся

И как листья кружатся.
Пусть осеннее счастье
Не пройдёт мимо нас.

«Зима – хозяйка на земле...»

Зима – хозяйка на земле.
Трещат январские морозы.
Земля укутана в снега,
Спят под сугробами луга —
Им снятся огоньки и розы.

Зима – хозяйка на земле.
Но время пролетит, как птица.
И жарким летом, когда вдруг
Накроет ночь зелёный луг,
Ему пушистый снег приснится.

Зимний пейзаж

Передо мной фрагмент картины —
Пейзаж зимы в оконной раме.
Деревьев ветки-паутины
Над побелевшими дворами.

Во власти снега и мороза
Весь белый свет стал белым-белым.
Вот за окном стоит берёза,
Сверкая белоснежным телом.

На ветке важно восседает
Смешная шустрая синица.
А вьюга – склочница седая —
С печными трубами бранится.

Зовут нас перевалы

Мой приятель говорит, что он стар.
Мой приятель говорит, что устал.
И ещё он говорит, что пора
Позабыть о том, что было вчера.

А бывало – с ним бывали везде
И друг друга выручали в беде.
Так давай же, старый друг мой, и впредь
Не позволим нашим душам стареть.

Зовут нас перевалы и пороги
В далёкие края, где воздух чист.
Покуда бьётся сердце,
Покуда холят ноги,
Не уходи на пенсию, турист.

Я твержу ему о том и о сём.
Но упрямо он стоит на своё
И в ответ находит много причин,
Словно сердце он закрыл на ключи.

Но от прошлого ему не уйти.
Вспомнит сердце про былые пути.
И достанет он с волнением в глазах

Свой заброшенный до срока рюкзак.

Кай

Как колокольчик звонкий,
Резвых не чуя ног,
Жил на земле мальчонка —
Маленький мой сынок.

Добрый и безмятежный,
Жил и не ведал зла.
У Королевы Снежной
Ревность в душе росла.

Очень она хотела,
Чтобы малыш родной
Принадлежал всецело
Только лишь ей одной.

Холодом засквозило
В доме уже тогда.
В сердце его вонзила
Острый кусочек льда.

Сквозь холода и вьюгу
Лёд через много дней
Как бумеранг по кругу
Снова вернулся к ней.

Плачет она и тужит,
Глупость свою клянёт.
Тот, кто посеет стужу,
Лютый мороз пожнёт.

Только, увы, не слёзы —
Падает снег-крупя.
Ведь от любви нет пользы,
Если любовь слепа.

Мне тяжело и горько
Видеть, что он один —
Важный, надменный, гордый,
Мой одинокий сын.

Он несчастлив и болен
Стылой своей зимой.
Как же мне быть с тобою,
Выросший мальчик мой?

Ты ещё очень молод.
Жизни рассвет горит.
Так почему же холод
В сердце твоём царит?

Время планету вертит.
Манят, зовут пути.
Где ж отыскать мне Герду,

Чтобы тебя спасти?

Чтоб в твоё сердце лёгкой
Летней вошла грозой;
Чтоб растопила лёд твой
Тёплой своей слезой.

«Как трудно поверить, однако...»

Как трудно поверить, однако,
Понять, что любая беда
Висит над дорогою знаком
О том, что идём не туда.

И я признаюсь с огорченьем,
Что в этот отпущенный срок
Не понял своё назначенье,
Не выучил главный урок;

Что в поисках цели и смысла
Не шёл по пути своему,
Что мрачные, тёмные мысли
Меня уводили во тьму.

Но есть ещё время и силы,
Чтоб выйти из чёрной дыры,
Уйти от раздумий унылых,
Подняться в иные миры,

Где солнце дарует терпенье,
Где звёзды внушают покой,
Где радость как детское пенье
Течёт говорливой рекой.

Мне радостно это движенье.
И вот уже я, как во сне,
Забыв о земном притяжении,
В небесной парю вышине.

В далёкое раннее детство

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.